

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ РЕАЛИИ

научный руководитель – Козырева М.В. старший преподаватель кафедры истории, философии и социальных наук

В статье рассматриваются особенности проявления домашнего насилия в российской реалии. Делается акцент на взаимодействии социокультурных и правовых норм, регулирующих взаимоотношения между супругами. Проведен сравнительный анализ зарубежной практики в борьбе с домашним насилием. Отмечена недостаточность нормативной базы, регуливающей меры юридической ответственности по отношению к субъекту данного вида правонарушения.

Ключевые слова: домашнее насилие, нормативность, административная ответственность, преступление, обращения граждан.

Россия является одной из немногих стран, где до сих пор не принят отдельный закон против домашнего насилия, несмотря на то, что всё чаще можно услышать о женщинах, убитых или искалеченных своими мужьями, или детях, подвергшихся насилию со стороны родителей. К сожалению, далеко не во всех субъектах России имеются эффективные механизмы защиты прав пострадавших от домашнего насилия. Кроме того, несмотря на масштабы проблемы, отсутствует и официальная государственная статистика по фактам нарушения прав личности, не имеющего признаков преступления, которая позволила бы проводить мониторинг, получать эмпирическую базу, контролировать ситуацию с дискриминацией в семье и вырабатывать адекватные меры противодействию домашнему насилию. По данным ВЦИОМ, «каждый второй опрошенный (49%) утверждает, что для женщин опасность стать жертвой насилия или попыток насилия выше в малолюдных, тихих местах. Угрозу стать жертвой насилия в семье видят 38% респондентов, при этом среди женщин эта доля достигает 49%. Каждый пятый (21%) считает, что риск попасть в подобную ситуацию выше в интернете (25% среди мужчин). Еще 11% респондентов полагают, что для женщин опасность стать жертвой насилия выше на работе, а 8% назвали место учебы» [Что, 2012].

Сегодня как никогда назрела необходимость выработки новых подходов к совершенствованию действующего правового механизма защиты пострадавших от домашнего насилия, потенциальной целью которых являлись бы как сохранение семьи и гендерного равенства [Волков, Волкова, 2012], так и оказание помощи в сложных жизненных ситуациях. Этим объясняется цель исследования – проанализировать законодательство РФ в области защиты прав пострадавших в результате домашнего насилия и провести сравнительный анализ проявления данного социального явления в других странах.

Следует отметить, что в процессе социализации и инкультурации индивида последний следует этике взаимодействия посредством социальных контактов – в данном случае – семьей. В свою очередь, под воздействием социокультурных норм происходит социальная адаптация на протяжении всей жизни [Флиер, 2000, С. 62]. С точки зрения социокультурной нормативности, человек использует определенные нормы для общения с другими людьми, реализуя, таким образом, потребности в социальном взаимодействии [См: Золотухин, Козырева, 2016]. Правовая нормативность, с точки зрения гражданско-правового и семейного законодательства, подчеркивает юридическое равенство участников данного правоотношения. Кроме того, следуя принципам-максимам, определенным Конституцией РФ, очевидно равенство прав мужчин и женщин, а также равные возможности для их реализации [Конституция..., 1993, ч. 3 ст. 19]. Однако, с нашей точки зрения, одной из причин проявления домашнего насилия в социальной практике является ограничение правоспособности одним из супругов, что, в свою очередь, приводит к бытовым конфликтам.

Ухудшение экономической ситуации, вызванное пандемией COVID-19, страх перед неизвестным вирусом, введение карантина повысили уровень эмоциональной напряженности в семьях. Как следствие, почти вдвое увеличилось число обращений к Уполномоченному по проблеме домашнего насилия в период действия ограничительных мер. Более чем на 20% возросло количество обращений граждан, поступивших на телефон доверия ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» Департамента труда и социальной защиты населе-

ния г. Москвы, по вопросам семейного (бытового) насилия (1396 обращений в 2020 году (период январь – май) против 1176 обращений в 2019 году за аналогичный период) [Доклад, 2021].

Уполномоченным в 2020 году продолжена работа в рамках совместного с Советом Европы проекта «Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в отношении женщин на 2017–2022 годы». Совместно с международными экспертами удалось осмыслить зарубежную национальную практику, оценить возможности ее внедрения в российские реалии. Проведение ряда круглых столов и семинаров в регионах Российской Федерации способствовало расширению географии проходящих дискуссий, предоставило возможность поделиться лучшими наработками по борьбе с домашним насилием, на практике познакомиться с механизмами и инструментарием для разрешения имеющихся проблем [Доклад, 2021].

Домашнее насилие не ограничивается рамками какой-то определенной страны, политической или экономической системы. Масштабы проблемы являются глобальными: согласно данным Организации Объединенных Наций, каждая третья женщина страдает от домашнего насилия в течение своей жизни. По данным Всемирной организации здравоохранения, 35% убийств женщин совершаются интимными партнерами. Насилие в рамках интимных отношений выходит далеко за пределы брака, и отмечается рост насилия среди подростков, состоящих в отношениях. В связи с этим Великобритания в 2012 году расширила список лиц, которые, согласно закону, могут пострадать от домашнего насилия, чтобы включить в данный список лиц 16–17 лет, так как официальные опросы по домашнему насилию обнаружили, что эта возрастная группа находится в самой высокой группе риска. Статистика США показывает, что с 1976 года, когда только активизировались меры по борьбе с домашним насилием, и до настоящего времени риск подвергнуться насилию со стороны интимного партнера во внебрачных отношениях возрос в 12 раз [Самое, 2021].

Специальные законы против домашнего насилия доказали свою эффективность в том числе и в постсоветских странах, таких как Молдова и Кыргыз-

стан. Где случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов. На Украине на 20% уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье. Однако интервью и другие исследования показывают, что для решения проблемы домашнего насилия одного закона недостаточно. Необходим целый комплекс мер.

При изучении зарубежного опыта становится очевидно, что действующие законы и механизмы действительно могут быть не приспособлены эффективно реагировать на ситуации насилия, которые выходят за обычные рамки физического насилия с уже отработанной процедурой доказывания. Но реформы на законодательном уровне были приняты лишь в нескольких юрисдикциях, например в Великобритании (в 2015 году) и в Шотландии (в 2019 году). В этих странах концепция «принудительного контроля», разработанная Эваном Старком, была отдельно закреплена в уголовном праве этих стран. За принудительный контроль предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы [Самое, 2021].

Практика показала, что принятие специального закона о домашнем насилии не гарантирует его криминализацию и/или перевод такого состава преступления из разряда частного обвинения в публичное, если оно предусмотрено законом. Трудности и сопротивление криминализации домашнего насилия имели место в большинстве исследованных постсоветских стран. В Молдове, Казахстане, Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане, Грузии и Латвии либо криминализация домашнего насилия являлась неполной (т.е. в зависимости от тяжести оно рассматривается как административное правонарушение или как уголовное преступление), либо домашнее насилие осталось категорией частного и частно-публичного права, несмотря на наличие специального законодательства против домашнего насилия.

Однако правовых норм, с помощью которых можно воздействовать на домашних тиранов в нынешнем законодательстве вполне достаточно. Другой вопрос, насколько эффективно они реализуются на практике.

Административная ответственность может наступить, например, за толчки или укусы. А нанесение ударов, от которых остаются синяки – это уже уголовно наказуемое причинение вреда здоровью с более серьёзными санкциями [Семья...].

Сейчас в делах о домашнем насилии используются, как правило, ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои). В начале 2017 года побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений были переведены в административные правонарушения, если такое действие было совершено впервые. По оставшейся в Уголовном Законе РФ ст. 116 теперь квалифицируются побои, совершенные из хулиганских побуждений либо по причине ненависти и вражды.

В настоящее время административная ответственность за побои со стороны близких людей (супруга, сожителя, родителей), совершённые впервые и без причинения уголовно наказуемого вреда здоровью, предусматривает один из следующих видов наказаний:

- административный арест на срок от 10 до 15 суток;
- штраф от 5 до 30 тысяч рублей;
- обязательные работы в течение 60-120 часов (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Если близкий человек снова противоправные действия в контексте домашнего насилия, к нему будут применены меры уголовной ответственности, предусмотренные статье 116.1 УК РФ в виде одного из следующих наказаний [Уголовный, 1996]:

- штрафа до 40 тысяч рублей или в размере зарплаты или другого дохода за период до 3 месяцев;
- обязательных работ до 240 часов;
- исправительных работ до 6 месяцев;
- ареста до 3 месяцев.

За причинение лёгкого вреда здоровью, согласно статье 115 Уголовного Закона, грозит:

- штраф до 40 тысяч рублей или в размере зарплаты или другого дохода за период до 3 месяцев;
- обязательные работы до 480 часов;
- исправительные работы на срок до 1 года;
- арест до 4 месяцев.

Сторонники законопроекта «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации» также пытаются убедить общество, что «каждая пятая женщина в России подвергается физическому насилию, главным образом в семье, от рук близких людей – мужчин». Исходя из этих утверждений, ежегодное число женщин, пострадавших от семейного насилия, должно составлять около 16 миллионов человек [Домашнее, 2021]. Однако по данным официальной статистики, среди 101 809 преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, в отношении женщин в России в 2019 г. членами их семей было совершено 23 720 преступлений, из которых со стороны супругов – 12 710 преступлений (12,5%) [ГИАЦ].

Следовательно, данные о семейном насилии «независимых исследований» в 1190 раз выше реальных данных о семейной насильственной преступности в отношении женщин со стороны мужей. Помимо явного несоответствия данных официальной статистики и «независимых исследований», обращает внимание распределение удельного веса семейного и несемейного насилия: 23% насильственных преступлений в отношении женщин было совершено членами их семей, из которых непосредственно мужьями – 12,5%.

По данным таблицы 1 можно сделать выводы, что в целом за анализируемый период число преступлений, по которым имелись потерпевшие, сократилось на 2%, в отношении супруга сократилось на 735 ед., но при этом, в отношении детей увеличилось на 581 ед. В отношении женщин в целом число преступлений сократилось на 3%, в отношении супруги на 5%, но при этом в отношении дочерей число преступлений увеличилось на 15% или 446 ед. При этом число преступлений, по которым имелись потерпевшие женщины, составляют 72,7%.

Таблица 1.

Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи за 2 года [Семья...]

Показатель	2018		2019		Изменение			
	Всего	из них женщин	Всего	из них женщин	Абс.откл. всего	Абс.откл. из них женщин	Темп прироста всего, %	Темп прироста из них женщин, %
Число преступлений, по которым имелись потерпевшие, единиц	33 378	24 478	32 616	23 720	-762	-758	-2	-3
в том числе совершенные в отношении: супруга	15 859	13 442	15 124	12 710	-735	-732	-5	-5
сына, дочери	5 675	2 972	6 256	3 418	581	446	10	15

Таким образом, продолжающийся процесс декриминализации, с одной стороны, и трансформация социальных (социокультурных) ценностей [Zolotukhin, Zhukova, 2019], – с другой, не могут взаимодействовать в одной нормативной плоскости, в частности в рамках российской социокультурной ментальности [Золотухин, Степанцова, 2015]. Следует уделить микроскопическое внимание проблемам домашнего насилия, а также актуализировать нормы моральной и юридической ответственности за данные правонарушения.

Библиографический список

Волков Н. А., Волкова Т. А. Возможности и механизмы гендерно чувствительной политики. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. – № 19-2. – С. 216–222.

ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 21.02.2021).

Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год –Текст : электронный // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: [сайт] //– 2021. –URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения : 05.05.2021)/

Домашнее насилие в России «Бьет – значит любит?» –Текст : электронный // «Планета Закона»: [сайт] //– 2021. –URL: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/domashnee-nasilie-byet-znachit-lyubit.html/> (дата обращения: 14.05.2021).

Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект правовой нормативности в России. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. – № 31. – С. 105–111.

Золотухин В. М., Козырева М. В. Социокультурные основания реализации и регламентации потребностей в контексте исследования качества жизни. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 37-1. – С. 68-75.

Конституция Российской Федерации : принята всенар.голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.01.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт–Текст : электронный // STICHTING JUSTICE INITIATIVE: [сайт] //– 2021. –URL: <https://www.srji.org/resources/search/obzor-mer-protivodeystvi%D0%B0-domashnemu-nasiliu/> (дата обращения: 23.04.2021).

Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 23.04.2021).

Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [ред. от 05.04.2021] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – Москва : Академический проект, 2000. – 496 с.

Что происходит за закрытыми дверями? Две трети мужчин и четыре пятых женщин считают важной проблему насилия в отношении «слабого пола». ВЦИОМ 22 декабря 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-proiskhodit-za-zakrytymi-dveryami> (дата обращения: 23.04.2021).

Zolotukhin, V. M., Zhukova, O. I. Man and Transformation of His Socio-Cultural Values in the Ethnic-National Aspect / Smart Innovation, Systems and Technologies, 2019, 139, с. 772–777.

E. D. Eliseeva, N. O. Kamyshnikova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC NASILIYA IN RUSSIAN AND FOREIGN REALITIES

Scientific supervisor- M. V. Kozyreva senior Lecturer of the Department of history,
philosophy and social sciences

The article examines the features of domestic violence in the Russian reality. Emphasis is placed on the interaction of socio-cultural and legal norms governing relations between spouses. A comparative analysis of foreign practices in combating domestic violence has been carried out. The lack of a regulatory framework governing measures of legal liability in relation to the subject of this type of offense was noted.

Key words: domestic violence, normality, administrative responsibility, crime, citizens' appeals.